

Антон Фукалов

Натуралеза (сочинения о красоте)

Антон Фукалов

Натуралеза

(сочинения о красоте)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756200
ISBN 9785449618184*

Аннотация

Книга представляет собой сочинения и лекции по теории искусства, которые автор прочитал в виде бесед. Это своеобразное резюме культурологических и философских размышлений с иностранными студентами Кирова. Книга написана на русском языке. Данная работа будет интересна для любителей искусств и не равнодушных к новым веяниям в культуре людям. Представлены новые идеи и концепции автора. Практическое значение монографии в применении знаний этой научно-философской работы в практике дискуссий.

Содержание

Глава 1. Индустрия красоты	8
Очерк о причёсках и парикмахерском мастерстве	8
Глава 2. Фотография	12
Отличие художника от фотографа?	12
Портретная фотография, её смысл	13
Мозг и его отношение к фотогафологии	14
Светопись	17
В чём фундаментальная обширность темы фотографии?	18
Природа света	20
Фотографирование	24
Форматная фотография	28
Фотография сейчас (The Photo now)	29
О фотографии. Края и центр	31
Аксиоматика фотографии	35
О фотографах	36
Глава 3. Мода	44
Мечта об идеальном образе. Женщина как гений красоты	44
Кэти Топурия – первоклассная певица	49
Психология любви. Пара или не пара	51
Глава 4. Система преподавания английского	55

языка в школе

Английский язык

Преподавание английского

Конец ознакомительного фрагмента.

55

56

57

Натуралеза (сочинения о красоте)

Антон Фукалов

Carpe diem

© Антон Фукалов, 2019

ISBN 978-5-4496-1818-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный труд представляет собой анализ существенных положений в культуре и искусстве. В него могли быть включены также записи по киноискусству и режиссуре, театру, другим сферам, но, возможно, это дело будущего.

Неизбывным значением работы является акцент на вещи с точки зрения анализа англоязычной и вообще европейской литературы. Но все ноу-хау имеют сугубо авторский почерк и созданы исходя из мысли автора.

Эта работа написана в ходе многочисленных дискуссий с разного рода людьми, в основном иностранными студентами из Кирова, Москвы и других мест. Я посчитал нужным сделать некоторое резюме того, что было мной произнесено.

Я выражаю благодарность всем моим друзьям, особенно из Мексики, Египта, Канады, Болгарии, Кении, Туркмении, хотя другие мыслящие друзья сделали не меньше для реализации идей, которые родились в ходе этих обсуждений.

Практическое значение книги особенно значимо для развития правильного понимания фотографии. Что это такое и какой должна быть наука о фотографии.

Многие разделы имеют научную специфику. Также каллиграфия представляет несомненный интерес, однако, в эту работу я не включил положений о принципах научения чистописанию, только отчасти.

В своё время мне посчастливилось провести ряд лекций и семинаров в Вятском государственном гуманитарном университете и Вятском государственном университете (политехническом ВУЗе) по философии, некоторые лекции и неопубликованные материалы вошли в эту книгу.

Также задействованы материалы очень большой давности, где речь о мировоззрениях. И самые последние записи также включены в работу, это тексты про моду, индустрию красоты и уже упомянутую фотографию.

Результаты моих научных исследований по теме гениальности имеют место быть в этой работе, в кратком виде, для представления о том, что это такое собственно есть.

Задача написания любой книги, как я полагаю, двойка. Первая задача – утилитарная, в моём случае – зафиксировать мысль для истории и через это поделить мыслями для

конкретных специалистов и практиков. Вторая задача – элитарная, то есть писать ради того, чтобы писать, потому что это славит мир, величие Всевышнего и сам процесс активации мысли хорош тем, что он есть, просто есть.

Желаю всем приятного чтения!

Глава 1. Индустрия красоты

Очерк о причёсках и парикмахерском мастерстве

Я хотел бы сказать в первую очередь о расшифровке понятия «причёска». На разных языках атрибуты, связанные с причёской разные. Так, «el pelo» – «волосы» на испанском, «i capelli» – «волосы» на итальянском, а также слово «barba» – «борода». И так далее. Волосы имели священное значение в иудейской традиции, когда так называемые «назореи» не стригли волос, потому что это служило символом посвящения Богу. В Средневековых католических монастырях монахам брили макушки, а многие индуистские культы связаны с бритьём наголо. Заметим, ни глазам, ни ногам, ни рукам, ни какой другой части тела, а именно волосам отдавался особый статус.

С точки зрения науки, волосы – это в каком-то смысле омертвелая ткань, которая через волосяные луковицы, в зависимости от их формы либо скручивает волосы в кудрявые локоны, либо создаёт прямой волос. Но подобно появляющейся из гусеницы бабочке, волосы являются как бы вторым рождением химии на голове человека.

Так что же такое «волосы»? Волосы и всё связанное с ними (бритьё всей головы или частей, борода) – это одно из фундаментальных и необычных, практически не земных свойств красоты человека. Потому что в отличие от всей головы, волосы растут, имеют движение, и за ними надо ухаживать, и при правильной заботе о них они становятся изумительным атрибутом человека. Ногти растут не так, но маникюр, конечно, тоже привилегия человека-эстета.

Волосы – это самая подвижная часть тела. Потому я полагаю, что парикмахер, который назывался в России ещё цирюльником – это тот визионер, который создаёт аватар человека, его наполненное Я.

Причёски бывают разные. Женские, мужские, разные по типам, перечислять названия можно долго, и современные салоны красоты являются развивающимся явлением. Я хочу сказать лишь о цветах. Брюнетки, блондинки, рыжие волосы, русые, меняющие с возрастом, крашенные, разные. Что они отражают? В чём глобальная роль пигмента? Здесь я скажу свою чисто философскую мысль. Мне кажется, что цвет, калор – это та характеристика, через которую противоположный пол уже в свою очередь может идентифицировать человека как симпатичного себе, как своего или как просто привлекательного и сексуального. Длина волос часто в плюс.

И это потому, что мы больше всего зрительные существа. Итак, искусство парикмахера – это искусство, значение которого незаслуженно не понимается во всём том величии,

которым оно является.

Мне представляется, что смысл причёски (любой) в том, чтобы она содержала три компонента. Три, потому что мы живём в трёхмерном мире и это для нас создаёт комфорт в восприятии. Когда же трёхмерный тип чего-либо искажается, то происходит не восприимчивость. Эти мысли пришли ко мне спонтанно, как и многие другие приходят время от времени.

Суть в том, что причёска должна иметь:

– Что-то особенное. Сейчас это существует и так. То есть, различные вырезы, завивания или просто, скажем так, некий узор. Это будет движущим компонентом, главным активным измерением так сказать.

– Также остаются два измерения, или ракурса, и это должны быть пассивные, переходящие друг в друга, но не одинаковые части. То есть, как мне кажется, разной степени постриженной области. Итак, какой-то лоск в особенности стрижки есть, плюс есть прямые или ровные волосы, но с разной степенью волос, немного отличающейся, но создающей эффект переливания. Вот это будут два других измерения.

Должен быть фон (один тип постриженных волос по глубине), сама стрижка непосредственно (второй тип) и особенность.

Это математический метод в стрижках. Неправильная стрижка полностью, в которой что-то одно, не очень хоро-

шая – двухкомпонентная. И также могут быть три компонента, описанных мной, но сделанные не качественно, то есть без соответствующего мастерства. Либо четвёртый и другие компоненты. Важно ещё чтоб стрижка подходила под стиль человека, особенно в одежде. И чтобы она соответствовала окружению, в котором ближайший месяц будет находиться клиент.

Мне кажется, чисто практически это вполне естественно и адекватно мной высказано. Надеюсь понятно. Ещё пару слов о самом процессе. Сама технология подстригания, мне кажется, должна базироваться, исходя из концепции трёхмерности, на стрижке в любом порядке трёхкомпонентности, но исходя из качества волос и уже существующей причёски пришедшего клиента.

Глава 2. Фотография

Отличие художника от фотографа?

Главное отличие в том, что фотограф отображает то, что есть в природе – световой образ, который через цветные фильтры фотоаппарата создаёт фотографию, если мы говорим не о чёрно-белой фотографии.

А художник создаёт то, что не отражает то, что есть в природе. Как бы похожа ни была картина на то, что есть, она всё равно никак не соприкасается с реальностью, а является измышленным сознанием человека продуктом.

Фотограф реален как пересказчик жизни. Также пересказом красоты жизни является поэзия, литература, язык в целом. Видео, телевизионный сигнал, который через 1—0 (присутствие и отсутствие сигнала) в виде пикселей, отражает как и в фотоаппарате реальность. Современные фотоаппараты явление новое. Но реальность фотографирования была и раньше, как я сказал, в языковых, словесных формах передачи. Язык связан с речью. Художник не связан ни с речью, ни со светом, а только с собственным воображением.

Портретная фотография, её смысл

С одной стороны портрет вроде бы ясен. Это отражение образа, человека чаще. Но с другой стороны, творчество фотографии предполагает некий аспект понимания.

Конкретно в портретной фотографии главная работа со светом, которого не должно быть много и яркого, а также съёмка с угловым наклоном. Это будет соответствовать динамике трёхмерного спектра. А чрезмерная яркость отвлекает внимание на саму цветность, и персонаж становится как бы на периферии.

Поэтому в снимке больших групп людей важно фотографировать под углом, что не очень распространено, а не в виде прямой, чёткой геометрии и яркость света. И как можно в более естественных местах, без лишних сидений и прочего. Хотя бывают вполне удачные и даже талантливые снимки без указанных характеристик качества, потому что смысл фотографии в том, что сам факт наличия фотографии уже результат. Только разные школы фотографии по-разному его оценивают.

Как исключение, малая доля размытости может создавать хорошую картинку, именно по причине факта самой фотографии как ценности.

Мозг и его отношение к фотографиялогии

Исследование мозга и принципов его работы не может быть завершено, если оно будет делаться исходя из прямого исследования мозга, как натурального объекта, потому что в истории науки не случайным было понятие «модель». И только через модель можно понять оригинал, иначе зачем создавал Лейбниц термин «модель»? Именно для того, чтобы сказать, что модель – это непредвзятое исследование в спокойной обстановке феномена, выбранного нами.

Итак, модель мозга – это фотоаппарат. Он максимально отражает работу нашего мышления. Почему фотоаппарат? Потому что на самом деле изобретение фотографии и метода фотографирования имело целью не создание фотографий как картинок и образов. Во времена создания фотоаппаратов была очень сильно развита в Европе живопись, и многие другие формы отражения реальности и никому в голову бы даже не пришло запечатлеть то, что есть.

Но создание фотоаппарата было подобно созданию рентгеновской оптики. Только там было случайное открытие, которое в виде рентген-фотографии создаёт медицинскую картину внутренних органов, а в отношении чисто фотографии, которую мы имеем сейчас, мы имеем дело с, внимание, попыткой отразить сущность мышления.

Аристотель, древнегреческий философ, никогда бы не занялся разработкой теоретических моделей с этим связанных, если бы не был философом и учёным своего времени.

Поэтому, фотография может помочь понять головной мозг человека. Для этого надо перенести функции фотоаппарата на мозг. И найти соответствия. Кто-то скажет, а не было ли наоборот, что фотоаппарат создан по принципу зрения и мозга? Нет. В начале XIX века об этом не было чётких представлений (о мозге). Тем более в Древней Греции. Поэтому фотоаппарат это что? Это модель мозга.

Суть в том, что мозг работает по принципу фотоаппарата. Если вы изучите то, как создаёт изображение мозг через хрусталик и другие прилежащие глазу структуры, то вы найдёте поразительные сходства.

Но главное даже не в этом, а в том, что мозг – это набор сигналов в нейронах, и в принципе фотографическая передача. О чём можно много говорить.

Практический смысл здесь в том, что фотографировать в идеале надо не когда хочется или нужно, а когда фазовое состояние мозга соответствует конкретной нужной фотографии.

А что это значит? Это значит, что в периоды активной мыслительной работы и в периоды забвения мышления фотографировать надо разное. И это имеет прямой смысл, без которого хорошей фотографии может не быть. Надо привыкнуть к тому, что в жизни вообще нет ничего просто так.

И по сути фотография – это напряжённая работа ума.

Светопись

Какая фотография может считаться уникальной? Та фотография, которая имеет в себе первоначальное этимологическое значение в виде факта съёмки. «Светопись». Если создана реальная игра света и в человеке или пейзаже вы видите уникальное сочетание света, его однотонность и в то же время сюжетность, то значит ваш объектив, будь это «мыльница» или «цифра» и ваше экспонирование в сочетании со вкусом, который отражает интересы абсолютно всех, и гениев и обычных людей, является высшим продуктом.

Гениальная фотография может быть непонятна всем, но восхищает всех. Светопись – не случайное название. Мы не воспринимаем фотографии с отсутствием света или со переизбытком света, но и среднюю освещённость также не воспринимаем. Нам нужен конкретный тип света. В этом весь секрет.

В чём фундаментальная обширность темы фотографии?

Она заключается в понимании того, что такое «фотография». Узость темы, представление сугубо о конкретном ограниченном объёме мастерства фотографа исходит из непонимания фотографии как материального факта.

Считается, что всё и так известно. Нужно установить, что фотография – это видео текст. Весь мир – это режиссура подобная видео съёмке, состоящая из дифференцированных отрезков как бы фотографий. Это не является философским умозрением и спекуляцией мысли, а имеет чёткие материальные основания.

Фотография – это то, что показывает всегда часть жизнь, ещё протяжённость, действие. И поэтому цель фотографа не в том, чтобы сфотографировать часть, а чтобы сфотографировать максимально целое, что в жизни представляется через корпус восприятий чего-то необычного, то есть поистине жизненного. Отсюда открывается огромный рог изобилия для идей о стремлении к «вечной фотографии», идеально отражающей жизнь. Я думаю, таких может быть 2 —3 от силы, а в нашем мире скорей всего 1 да есть. Фотография должна быть найдена. Все существующие фотографии хороши самим фактом того, что они фотографии, но это

не последнее слово, не конечный шедевр.

Такого нет в литературе, поэзии и другом творчестве, потому что фотограф работает со светом

Природа света

Для фотографа чуть ли не самое главное – умение работать со светом. Но что такое «свет»? Ведь, действительно, свет не нужен художнику, он им не пишет картину, не нужен и скульптору, он не создаёт через свет обработанный монумент.

История возникновения Света имеет множество свидетельств. Изначально в Кумранских рукописях было описание творения мира. Свет в Торе появляется через волю Всевышнего Бога.

Физика говорит нам о том, что существует выделение тепла, энергии и света организмами, а также свет от Солнца как физического объекта. Ангелы созданы из света.

Но что такое свет, если резюмировать все эти высказывания? Свет – это наличие формы. Фотограф создаёт формы. Но через свет. Свет не является абстракцией. Тем, что рассыпано на множество фотонов. Нет. Ещё со времён Максимилиана Планка теория корпускулярно-волнового дуализма говорила о наличии в свете состояния частицы (корпускулы) и волны.

А это фактически открывает истину о том, что свет имеет в своём содержании уникальное. И что самое парадоксальное, имеет вес. Такое, с виду не естественное утверждение, можно сделать исходя из того, что все природные тела име-

ют энергию (Е). А тело упруго, твёрдо, либо жидкое, либо газообразное, и любая энергия имеет массу. Мы сами пропускаем через себя всё время ток, и сокращение мышц происходит за счёт электрического сигнала в нашем теле.

По сути, масса света в виде энергии – это свидетельство глиняно, то есть земной световой энергии человека. Свет как корпускула (частица). Частица не может быть вариабельной, а она есть как масса. А наличие света как волны говорит о его физическом содержании в виде как раз того самого света как освящения, отражения человека, высшая форма красоты и уникальности жизни.

В Коране сказано, что Иблис, джинн, который жил среди ангелов был создан из огня. Огонь и свет разные, хотя и кажущиеся похожими, сущности мира. Огонь – это не овеществлённая, не имеющая массы энергия. Попробуем взвесить огонь, у нас этого не получится. Поэтому огонь – это то, что потенциально может возгореться. Может загореться атмосфера, может воспламениться что-либо, может. Огонь как факт не существует постоянно. Искусственно поддерживаемый огонь горит только некоторое время. Поэтому он потенциально везде, и может везде проявиться в мире, возгореться. А на уровне сатаны, которым стал Иблис – это также потенциальное пребывание везде с целью искушать человека.

Глина, масса видна. Огонь не виден. Но потенциален.

Поэтому фотография имеет вещественный вид. Плёнка, память, проявление, бумажное или глянцевое представи-

тельство. Это достаточная масса для репрезентации фотографии как факта светового образа.

Наш мир как творение предназначен как раз для работы со светом. Поэтому разговор об искусстве фотографии – это разговор о смысле жизни. В чём смысл жизни? В том, чтобы работать со светом. Известно, что в раю, праведники будут видеть свет, исходящий от Всевышнего, как бы издали доходящий. Это примерное описание. О рае нам известно очень много и другого.

Зачем фотография? Для того, чтобы доставлять радость себе и другим. Если кто-то сомневается в нужности фотографии или творчества вообще, то предложите ему жить без снимков, фото и телевизора-интернета. Ведь всё это – набор снимков. Все социальные сети переполнены фотоснимками.

Картина, скульптура, если говорить откровенно – это язычество. В Новый Год люди празднуют дни зимнего отдыха, это нормально, никто новому году не кланяется. В России по крайней мере. А изобразительное искусство, живопись – это что? Это попытка понять картину, вникнуть в неё, вам ещё объяснять, что хотел показать художник и так далее. Это поклонение, которое характеризуется мистическим характером.

Поэтому не правильно называть фотографа «фотохудожником». Он никакой не художник и никакого отношения к художникам не имеет. Он не малюет и не ваяет.

Лучшее определение для фотографа в плане искусства –

это, с моей скромной точки зрения, «светописатель». Он пишет свет. Поэтому гениальный фотограф – это тот человек, который без понятных причин для большинства, как бы из ничего создаёт такой свет в фотографии, не цвет, а свет, который даёт ощущение грандиозности.

Чисто практические моменты здесь в том, что 1) свет не должен быть ярким; 2) свет не должен быть почти отсутствующим; 3) персонажи снимка не должны заменять свет как форму снимка; 4) качество камеры, объектива, линзы, преобразователя, фильтров и фокуса во время экспонирования должно сочетаться с конкретной степенью и углом освящения в данном месте. То есть, искусство фотографии – это искусство работы со светом.

Таким образом, природа света является Божьим делом. Но сам Господь непостижим. И это научно, потому что всё что научное создано свыше, а всё что противоречит, не противоречит, а отражает многогранность замысла.

Фотографирование

Сложилось представление о том, что от качества фотоаппарата, а точнее его движущих частей (объектива, линзы, кассет, диафрагмы, преобразователя, и прочего) зависит качество фотографии, в то время как для большинства людей это недоступные виды фотоаппаратов по цене. И фактически нет никакой такой большой разницы между фотокамерами, будь это камера от телефона, будь это камера от сугубо фотоаппарата, будь это камера от большого форматного фотоаппарата.

Все так называемые различия в цветности, силе передачи света, резкости и фиксации и фокусировании изображения являются чистой выдумкой тщеславных специалистов, которые заслуживают тем не менее уважение за свою любовь к фотографии и большое количество действительно неплохих снимков.

Но если только подумать: в чём может быть резкое отличие одних линз от других, отличие триплета от апланата или дагора от тессара, выпущено это на производственной базе «куки» или ещё где-то, то для этого не надо быть особой кастой великих фотографов. Для этого надо иметь базовые представления о фотографии и опыт работы. И тогда становится очевидным и ясным, что все перечисленные выше виды объективов для форматной фотографии, в данном слу-

чае, действительно отличаются и имеют ценность. Но принципиального отличия в картинках, в фото нет, хоть ты снимаешь на цифровой фотоаппарат, хоть на архаический, хоть на какой угодно другой.

Просто нет уважения к мобильному устройству как таковому, как носителю камеры.

Секрет гениальной фотографии заключается в обратном противоположном современной истории с изображениями. Общепринятым считается, что съёмка на HD фотокамеру (хотя они тоже разные бывают) или другая крайность – съёмка на архаичный фотоаппарат, являются верхом фотографии. В то время как мы видим не самые подлинные образы. Мы видим не образ, а качество. Не человека, природу и мир, а в качество оформленные человека, природу и мир. Фотографическое искусство заблудилось, пойдя по пути реализации проекта «качества». Эта фатальная ошибка, ведь главное – максимально приближенное к реальности, а лучше сама реальность.

Потому для отражения real сгодится любой фотоаппарат, главное чтоб без фотошопа, который фактически «смертный грех» любой фотографии.

Фотографируя на обычную камеру мы должны преследовать цель создания оригинала того, что снято и того что получается на снимке.

Основным научным принципом для этого будет служить помимо множества факторов, таких как цель фотографии,

на что снимаем и насколько соблюдаются аксиомы фотографирования, а также работа со светом, будет служить скоростью съёмки.

Дело в том, что самые оригинальные и подлинные снимки получаются не быстро и не тихо, а в определённый умеренный период времени (примерно 1—2 минуты (если говорить о цифровых фотоаппаратах), на более старых чуть больше. В этот период формируется реальный образ.

С точки зрения биологии организма, женщине нужно больше времени для узнавания ситуации и места, её изучения, а мужчине чуть меньше.

О скорости фотографирования почти не говорится.

При этом интернет испещрён длинными роликами о том, как надо фотографировать. Они представляют ценность, но и в то же время многие из них скучнейшее зрелище с устаревшими данными. Хотя есть действительно ценные продукты.

Итак, мужчине и женщине нужно время для формирования образа. Когда же говорят о мимических фазах, что архаичные фотоаппараты долго формируют снимок, и запечатлевают большее количество мимических фаз, то немного не разбираются в этом процессе. Потому что снимок всегда один, с одной мимикрией (если говорить о человеке), если бы у вас было много фаз, то лицо бы расплылось. А форматная фотография как раз отличается большей степенью размытости за счёт длительности процесса снимка и это со-

здаёт хороший световой колорит.

На самом деле весь эффект от форматной фотографии не в её цветности и качествах, а в размытости, при сохранении образа, которые создают приятный свет.

Свет – это главное, когда речь идёт о фотографии-шедере. В данном повествовании я ни в коем случае не ставлю целью кого-то критиковать и показывать неправым, а просто анализирую и стараюсь быть максимально тактичным, прошу прощения если кого-то задеваю. Ведь мой девиз в фотоискусстве такой: «любая фотография хорошая самим фактом того, что это фотография». Но согласитесь, что нам надо развивать фотографическую науку?

Из тех, кого бы я выделил на этом поле. Фотографов много. Репортажная фотография будь это, свадебная, или пейзажная, любая. Но действительно интересными являются книги (во многом с уклоном в историю фотографии, историю объективов) профессора С. В. Савельева («Дагор», «Апланат», «Тессар», «Формат», «Триплет»), а больше и назвать никого не могу, потому что имена есть, а уникального мало. Ведь не надо думать, что рассказ о фотографии должен быть скучным. Он должен быть спокойным, как сама гармония фотографии, но интересным. Иначе зачем говорить, мы же не роботам рассказываем, которым всё равно. А зачастую именно так и получается.

Форматная фотография

Разговоры о фотографии не самые остросюжетные пере­сказы событий, но они стоят того, потому что фактически мы живём в мире постоянных фотовспышек и образов. И чисто практически фото нужно для обустройства мира и психологического комфорта, т.к. доказано, что фотография положи­тельно влияет на эмоциональное состояние человека, если она сделана в соответствии с принципами фотоискусства.

Мы знаем, что форматная фотография – это съёмка на разного размера объективы, и основная особенность – большая возможность видов экспонирования. Можно сде­лать какую угодно фотографию, потому что архаичный фо­тоаппараты вбирают в себя всё. В отличие от цифровых, ко­торые не снимут, например, ту степень засвечивавания, ко­торая бывает как намеренно, так и в виде ошибки у формат­ной фотографии.

Практическая ценность форматной фотографии не в её старине и какой-то классике в мире светописы, а в том, что это работа с конкретным типом света.

Фотография сейчас (The Photo now)

Мы все фотографируем и очень много. Количество фотографий сделанных за один год превышает каждый раз количество фотографий, сделанных за всю предыдущую историю. Некоторые думают, что фотография – это просто так, одно «из», в то время как уже в Древней Греции философ Аристотель создал примерное описание современных фотоаппаратов, принципа их действия и говорил о фотографии.

Также с XVIII века был термин «светопись», он очень долго был и в Советском Союзе, лишь потом стали говорить «фотографирование». А перевод слова фотография с греческого: «светописание» собственно, так и переводится, как выше сказано. Многие знают слово «фотон», это из этой же серии.

Хотелось бы сказать, что главное в фотографии не то, с чего мы фотографируем, лишь бы были какие-то приемлемые характеристики качества. Главное – как мы фотографируем. Часто не самая чёткая по разрешению качества фотография выглядит просто супер. Это научно подтверждается тем, что в логистической отрасли, например, от принципов структурного расположения элементов зависит в первую очередь качество реализации товара, если речь о сфере продаж.

В общем, пара советов о фотографировании. Лучше всего фотографировать не идеальные картины, как фото на пас-

порт, а экспонировать то, что заключает в себе, в снимке через объектив, при видимой статичности, ощущение движения, события (движение без движения). И фотографировать с небольшой подготовкой, не сразу, стараясь сюжет добыть. А фотография как некоторое художественное видение симметрии, часто не содержит того, что я назвал «движение без движения». База этих знаний в аксиоматике искусства фотографии, которая разрабатывается в последнее время и в статистическом анализе эффекта от фотографий. Впрочем, здесь информации невпроворот. И научной работы в том числе.

О фотографии. Края и центр

В искусстве фотографии представляется не прояснённой тема «края» и «центра». Дело в том, что не достаточно иметь просто композицию, идеальную, симметричную, если мы говорим об идеальной фотографии. Ведь, по сути, все наши стремления, если мы подлинные гурманы и высокие эстеты и даже больше – ищущие «вечную фотографию». Под этим названием я бы предпочёл иметь самый уникальный снимок в мире. Снимков много, а один единственный самый лучший всегда один. И надо к нему идти.

Так вот, одним из препятствий к «вечной фотографии» является неправильное экспонирование края и центра.

Скажем о крае. Очень многие фотографии являются как бы обрезанными. Снимают деревья, а на самом деле снимают часть деревьев, подразумевая всё дерево. И так далее с другими вещами. Этот момент истины в фотографии принципиален. Часто кажется, что часть дерева, его большая часть (остановимся на примере дерева) показывает всё дерево. Но это не так.

Для настоящего экспоната в виде нашего произведения света важен именно полный вид дерева. Не значит, что мы должны снять дерево целиком. В оптике такого понятия вообще не существует, ни один объект целиком снят быть не может.

Это означает только одно — нужно снимать «дерево» не так, чтобы его было как бы видно, так, чтобы дерево в зависимости от типа съёмки, имело в своём составе трёхмерность. Будь это доминирующее измерение (высоты, ширины, дины), либо периферийное. Это не важно. Дело в том, что в фотографии не приветствуется (в моём понимании) смена фокуса, когда видно на переднем плане что-то, а дальше размытая картинка. Природа так не устроена.

Проще говоря, проблема «края» в фотографии очень сложная, потому что мы имеем дело с жизнью. И надо делать фотографии, которые состоят из небольшого числа элементов, только это может быть условием движения к «вечной фотографии». Эту тему невозможно быстро и точно описать. Давать же точные описания конкретных схем, возможно, имеет смысл. И к этому надо будет обратиться.

Если попробовать ещё прояснить ситуацию, то надо пробовать снимать целое дерево, но в том состоянии, когда оно играет одну из трёх ролей в измерении картины. Наши фотографические камеры так устроены, что они фотографируют примерно то, что видит глаз. А глаз видит ограниченное количество местности или персоны. Поэтому это осложняет дело.

Но в то же время, какой бы ширины не была картина, у неё будет край, и с этим краем надо что-то делать.

Если говорить о «вечной фотографии», то она действительно адекватная цель. Всю историю искусства мы привык-

ли считать, что есть законченная идеальная фотография, в то время как это совершенно не так.

Какой-нибудь критик может сказать, что эта фотография плохая, потому что снята на не очень хорошую, не профессиональную камеру, в то время как критик не представляет, не имеет даже представления о том, что такое фотография.

Практики думают, что фотография – это факт. Она является чем-то понятным. На самом деле фотография – это бездна смысла и поиска.

Относительно центра существует мнение, что это неотъемлемая часть композиции, понимания симметрии, в то время как именно центр в фотографии делает её плохой. В том смысле, что плохая фотография – это фотография, в которой есть главное, и есть второстепенное.

В жизни не так. А мы хотим отразить жизнь. И отражаем жизнь, сколько можем. В жизни всё главное, а доминирует мысль.

Следовательно, центрирование – это сведение фотографии не к главному сюжетному элементу, а создание центра из совокупности элементов как представление о центре. Это не должен быть элемент. Это должен быть центр как общее представление.

И здесь самое интересное. Центр может быть не в центре объектива, не в центре электронной или бумажной фотографии. Подобно тому как Земля вращается не вокруг Солнца, а вокруг центра масс, немного в сторону от самого Солнца.

И отсюда важней вывод о том, что центр может быть не в центре фотографии. Но не будет спускаться до абсурда, ни в краю и не сбоку, а центр может быть немного на расстоянии от центра объектива. По этой причине многие не профессиональные фотографии бывают удачными, потому что они воспринимаются именно в силу того, что центр не уловлен, а фотография нравится. С точки зрения физики это объясняется тем, что в природе нет математического центра, но присутствует центральное измерение физического порядка.

Если же говорить о серьёзных лицах тех, кто размышляет об отличие одного вида модели от другой модели, это имеет смысл, но не является принципиальным. Рабочий принцип един во всех аппаратах. Есть детальные отличия, да, это факт, но принцип работы один. Это углубление в тему качества железа является достоянием веры в технику, а не объективно научным пониманием сути дела. Если мы игнорирует отличия в технике, то мы придём к другому – непосредственно к работе со светом, которая во многом такой же технической работой является, а свет – это главное в искусстве фотографии.

Аксиоматика фотографии

Фотография переводится с греческого как «светопись». Первые фотоаппараты возникли в начале XVIII века, точнее сказать – аналоги пути к фотоаппаратам. Но ещё Аристотель догадывался, что такой аппарат может быть и описывал его примерное устройство.

В современном мире начала XXI века сложилась странная ситуация. Я бы выделил три самых больших странности в сфере фотографии. 1 – не существует профессии «кандидат», «доктор» фотографических наук, то есть не существует науки о фотографии как таковой, с развитой аксиоматикой, а значит все размышления об искусстве фотографии не являются логически истинными.

2 – несмотря на это, сложилась партия фотографов, в том числе с университетов и из союзов фотохудожников, который оценивают мастерство фотографа с точки зрения общего понятия «сюжет».

О фотографах

Персона фотографа Сергея Савельева играет важную роль в отечественной фотографии. Но дело в том, что Савельев считает достоинством форматного (или даже аналогового) фотографа очень странную вещь: умение работать с объективом, диафрагмой, проявлением фотографий. Что якобы данный «сложный» тип работы убрал из фотографии всех лишних людей.

Но надо понимать, что все эти технические процедуры не являются сверх деятельностью, результат фотографа – в снимке и его уникальности с любого фотоаппарата. А современная аппаратура как раз шла к тому, чтобы освободиться от этих сложных и отнимающих драгоценное время процедур. Ведь очевидно, что все фотоаппараты в плане качества изображения снимают примерно одинаково. Главное в другом: в понимании аксиоматики фотоискусства, понимании света, методологии объекта и массы других вещей.

Я ознакомился с фотоснимками Савельева. Они хорошие, качественные, вызывающие уважение, как и любая фотография сделанная кем угодно, но много и неудачных фотографий, даже с точки зрения композиции. Нет понятия объектности, допускается классическая ошибка в съёмке фона на натюрмортах, ошибка с созданием резкости. В общем, много брака в силу того, что искусство фотографии толь-

ко-только начинает оформляться в науку.

Он хорошо описывает историю происхождения объективов, много интересных фактов, но много и «воды», в том числе в роликах, об одном и том же в тысячи слов. Я понимаю, что та польза, которую Савельев принёс людям как биолог, огромная, и только за это его надо любить. И как фотограф он выделяется, и кто его любит и слушает, будет это делать, и правильно. Но объективный анализ никуда не денешь, я оцениваю с точки зрения мировых критериев, которые во многом создаю своими усилиями, открываю их. И от их неопровержимой истины никуда не денешься. С удовольствием будут и дальше покупать работы Савельева. В них есть одно, очень важное и для меня особо приятное. Он великолепно понимает понятие «цветности». Нет расцветия, излишней яркости. Но главное – соблюдается тональность, примерно одна, единая не пёстрая палитра снимка, за счёт этого фотографии великолепны. Он молодец. И во многом стиль сайта по выпуску его книг такой же, он не старый и отсталый, как многие думают, а как раз классически выдержанный в художественной эстетической форме единого насыщенного тона, в меру соблюдено всё, достигнута золотая середина цветности.

Также я рассмотрел фотографии неких «выдающихся» фотографов, там где сфотографированы якобы самые выдающиеся вещи. Занятие любовью во время бунта или борьба шпагой с картиной. И т. д. Первое замечание в том, что

событие не является произведением искусства. На фотоаппарат снятое что-то интересное – это всего лишь репортажная фотография. В которой при качественном снимке, нет самого снимка. Качество в смысле резкости, вообще уровня съёмки, который поддерживает фотоаппарат. Но выдающийся снимок – это снимок чего угодно, но так, чтобы это было гениально в плане всех факторов, которые подлинный гений может очень быстро уловить и создать. Ведь щёлкнуть на кнопку времени много не надо и не всегда оно есть в обилии.

Гениальный снимок, как картина Босха или Рафаэля, никогда не будет сразу понятен и признан. Для этого требуется высокий анализ. Иногда совпадает приятное впечатление массового зрителя и профессионала, но редко. Иногда бывают просто обычные интересные снимки, которые приятны всем.

Второе замечание. Снимки чёрно-белого формата. В наше время их должно быть немного и с особой осторожностью, потому что это уже прошлое и они воспринимаются плохо. Мы в веке цифровых цветных фотографий. Но если кто-то снимает чёрно-белое, то главное в таком снимке – соблюдение оттенка. Если в цветной фотографии мы боремся с яркостью, чрезмерностью колора, то здесь мы боремся с увеличением яркости и колора, но для этого надо подключать массу моментов и особенно сюжет снимка. Поэтому чёрно-белая фотография очень сложное явление. Она отра-

жает свет как он есть в природе. Хотя придёт время, когда фотоаппараты будут естественным образом отражать свет в виде спектра, с цветом, но другой отдельный большой разговор, о времени, когда не нужны будут фильтры.

Ведь что такое фото? Это жизнь, остановка времени. Но время имеет почти бесконечное число вариантов не своего репрезентирования, а того, какое оно есть, не как его снимают, а то как оно себя проявляет и фотограф должен работать над этим.

Очень много предрассудков. Например, что на заднем плане что-то размыто, а перед нами человек, или объект, который чёткий. И вроде это интересно. Нет, это не фотография, это уже разряд картины. Здесь мы измышляем. В жизни этого нет. Главный принцип фотографии – жизненность. Кажущееся приятным, не приятно на самом деле. Нужно снимать без регулирования плана.

Также предрассудок насчёт того, что картина настолько хороша, насколько долго мы можем смотреть на один и тот же снимок. А в жизни вы также определяете степень любви к чему-то? Нет. Снимки должны меняться, быть разными и постоянства к одной фотографии, поверьте, нет ни у кого, никто на планете за всю историю мира с момента возникновения картин, а потом фотографий, никогда на одно изображение не тратил времени жизни в протяжённости какой-то длительности. Мы на людей-то долго смотреть не можем порой.

Ну и заблуждение по поводу натюрмортов. И съёмки моделей также. Снимают на конкретный фон. Создают локацию фона. Моделью называют, вы понимаете, снимаемого, не очень удачный термин, лучше говорить «объект». Никакого фона быть не должно. Глаз не воспринимает (а точнее зрение во всей полноте) никакие искусственные фоны, которые не имеют постоянства в обычной жизни. Мы работаем не с мёртвой, а с живой природой. Это имеет значение.

Поэтому если вы снимаете цветы в вазе, то снимайте их на фоне естественных фонов. Ведь что такое вот этот искусственный фон? Это создание сплошного одноцветного варианта заднего плана. Уже ошибка. Создаётся второй объектный сюжет – план. Что недопустимо, потому что на него будет обращать внимание глаз, очень сильно, и будет раздваиваться в оценке и анализе то заднего плана, то самого объекта переднего фона.

Почему фотография до сих пор не была развиваемой наукой? Дело просто объяснимое. Это могло наступить только с эрой возникновения цифровых фотографий и массовой фотографии, когда набрался материал и доступность его съёмки. До этого мы проходили некоторые подготовительные фазы. И фотографию не надо сводить теперь только к истории фотографии, но теперь мы создаём полноценную науку. Фотоучёный – вот фотограф наступающего будущего.

О фотографах можно говорить много. Каждый снимок требует многочасового разбора, это очень серьёзная вещь.

Я лично знаком с некоторыми фотографами. В данный момент, когда вам говорят «свадебный фотограф» или просто и гордо «профессиональный фотограф», то конечно это очень большая доля преувеличения. В лучшем случае это люди, которые имеют хорошее зрительное восприятие сюжета, который тем не менее не может как композиция служить профессиональной базой. Но в большинстве случаев это какие-то по штампам работающие с картинкой и качеством люди. Они не виноваты, если только в преувеличении своей роли. Потому что наука фотографии не развита, а тщеславие стимулируется обществом потребления.

Если ко мне подойдёт кто-то и скажет: мне не кажется хорошим вот этот снимок. Я его спрошу: почему? Внятного ответа не будет. Кто-то сможет сказать, что как-то серо или не очень эффектно, не трогает. Но это не ответ и даже не субъективное мнение, это фотографическая неграмотность. Если что-то не нравится, это надо объяснять не через чувства, или хотя бы сказать: я этот снимок не могу понять.

Фотография – это не чувства. Лишь отчасти чувства. Но фотография – это в первую очередь – комплекс соблюденных разумных критериев качества реальности, которые в свою очередь больше или меньше влияют на чувства. Что такое «снимок»? Быстро сделанный кадр. Но мастер фотографии делает его быстро и необычно, потому что зная всю теорию, он её моментально должен реализовать. Или за весьма небольшое время. Фотография – для очень сообразитель-

ных и поглощённых в быструю и адекватную реакцию людей.

Когда форматный фотограф очень долго экспонирует, создаёт вид, наклон, свет, и так далее, это хорошо, но это демонстрирует то, что он работает со старым аппаратом, и реакция, качество восприятия у него также могут быть заторможенными. В реальности, с которой мы работаем, всё происходит очень быстро. Как и в вашем организме, реакции тела моментальные, как реакции памяти, принятия решений и так далее.

Фотографов много. Например, Павел Маркин. Если взять его творчество как пример, то это в общем-то пересказ обычных старых вещей. Но когда он размышляет о контрасте белого в старых фотоаппаратах и новых, и что надо достигать современной технике такого же контраста, как у старых фотоаппаратов, то он не понимает как раз преимущества новых фотоаппаратов в передаче слабой, но действительной цветности, о которой я говорю, упоминая Савельева. Наоборот, контраст белого – преимущество современной цифровой фотографической аппаратуры.

Ну и скажем немного о таком принципе как «движение». Он должен быть в фотографии. Именно движение не как съёмка движения, а как съёмка покоя, но который отражает движение. Это в общем-то в идеале будет объектно качественной фотографией, когда весь сюжет, снимок будет отражать общий жизненный момент. Большую географию.

Таким образом большой темой для обсуждения является

тема объектности. Она требует внимания, потому что сублимируется понятием «композиция», в то время, если кратко, как композиция – это набор симметрий классического, а не углового, периферийного или объёмного типа. В то время как объектность бывает общая, персональная и разрывная.

Глава 3. Мода

Мечта об идеальном образе. Женщина как гений красоты

Одежда значит очень много в жизни людей. Мы затронем тему изысканного стиля одеваться, то есть тему красоты в одежде. И поговорим о женском платье и одежде, потому что женщина для стиля является более значимой, нежели мужчина, о чём нам говорят мировые культуры и история цивилизаций.

Идёт время. Эпохи сменяют друг друга. Одежда меняется. На смену одной моде приходит другая. Пирсинг и оголённые животы сменяет частично оставшийся пирсинг и белые кроссовки. А в прошлом плотные женщины «в теле» были более привлекательны, чем современный тип худобы.

Но что такое одежда? В общемировом смысле? Если она играет такую роль, это важно понять для разгадки вопроса об «идеальном образе».

Одежда, с точки зрения мировых религий (иудаизма, христианства и ислама) появляется во время изгнания Адама и Евы из рая. В момент, когда они увидели, что они наги. Это единственный источник, который нам говорит о пери-

оде возникновения одежды. Допустим так. Что это означало? Даже искушённые в богословии люди не могут ответить на этот вопрос исчерпывающим образом.

Видение наготы друг друга Адамом и Евой в этот период означало не то, что они увидели друг в друге какую-то неприличность, а то, что с этого момента они стали объединены на половом принципе особым образом. Теперь мужчина и женщина, которые в раю не нуждались в подкреплении ни чем в отношениях, теперь на основе полового влечения становятся удерживающей силой друг друга в любви. Потому одежда придумывается как обозначение, в первую очередь привлекательности для противоположного пола. И сдерживания своего либидо от других, которые могут посягать на семью.

То есть, у одежды есть две фундаментальных характеристики: сдерживание соблазна «чужого» для семьи и привлекательность и сила эроса для мужа. Но и для мужчины его стиль – привлекательность для женщины.

В мире, в котором царствует грех, конечно, нужно остерегаться, но и счастье желаемо Богом, и женщина одевающаяся красиво прекрасна.

Исходя из такого представления об одежде, мы можем теперь сказать, что есть идеальный образ, по сути, идеальная одежда.

Нам известны многие национальные платья, христианский тип одежды, светский, тренды в настоящем и так далее.

Но есть одна особенность, которая присутствует только в исламской культуре, независимо от отношения к ней людей, – это тройной образ в одежде. Сейчас поясним что это. Но такого нет больше нигде. Где есть национальный тип стиля, он всегда один, часто архаический, уходящий в старину, множеством вариантов, но какой-то один эталон. Или в истории моды чёрное платье и шляпа Коко Шанель только один эстетический образ создаёт. Или GUCCI, какой угодно стиль, везде есть моно стиль, то есть что-то одно центральное.

Исходя из Корана, женщины-мусульманки в идеале должны носить хиджаб, либо покрывать голову платком, чтоб всё тело было закрыто, кроме лица, что то же самое, что хиджаб, только с красотой платка, красотой платья, а не просто чёрной одеждой. Это первые два вида в одном стиле. А третий стиль – это одежда женщины, где присутствуют и штаны, и не покрытая голова, и короткая юбка, и косметика, и так далее, но внутри дома, когда она находится внутри своего дома, помещения, где живёт и носит такую свободную одежду для своего супруга, мужа, её любимого человека.

Это идеальный образ с точки зрения религии, и того разнообразия, которое есть в понимании вообще одежды. Представляется очевидным, что здесь есть всё – от скрывания своих величайшей красоты черт и украшений женщины до открытости и привлекательности в высшей мере для мужа.

А зачем одеваться супер соблазнительно, если у тебя есть

тот, кому ты оденешься так наедине, или если у тебя есть красивые одежды на выход для людей, пускай и скрывающие тело? Конечно, в мусульманском стиле одежды очень много смысла.

Но скажем ещё немного с научной точки зрения. В науке, математической, которая описывает все законы природы с точки зрения, например, Галилео Галилея, есть очень интересные пассажи по этому поводу.

Геометрическое пространство нашего мира трёхмерное. И всегда доминирует какое-то одно измерение, если речь о гармонии и симметрии. Поэтому, глядя на женское тело, для стиля должен быть какой-то один очень отличающийся вид. Например, лицо, которое видно. И два других, которые разные, но близкие – это одежда в виде платья, скрывающая основную часть тела, и платок.

Если мы допускаем мысль о Творце мира, то Он никогда не посоветовал бы нам плохое, в том числе в одежде, в том числе в мире, где есть искушения. В христианстве тоже приветствуется скромность в одежде женщин, отсутствие эротизма. Но в исламе очень чётко прописана концепция одежды, что делает очень сильной эту сторону жизни женщины.

Скажем в заключение о будущих тенденциях. С точки зрения модельера Александра Васильева будущее моды за исламской модой. Но если подумать логически, то, например, православных христиан 1,5% на Земле, а каждый 5-й человек на Земле это мусульманин, и конечно, мода может быть

такой. В конце концов, в истории мира существует цикличность, часто возвращаются к тому, что было, и если сейчас не верится в скромное платье как моду в одежде, то это не значит, что этого не будет.

Для образа в одежде важен и психологический образ. В конце пару слов о психологии идеального образа. Первое – красиво и имиджево одеваться может только человек с определённой долей вкуса, желания научиться этому. А во-вторых, к моде, стилю, имиджу и одежде должна быть образно говоря «судьба», то есть некий необъяснимый приход, потому что одежда настолько великая вещь, как мы сказали выше, идущая из рая, что так просто к ней не приходят. Многие люди всю жизнь не следят за своим обликом. А подлинные ценители образа бывают людьми, к которому свершился переворот именно в понимании привлекательности и осторожности в своём теле для других.

Интересно в данном контексте также рассмотреть такие темы как возрастной имидж в одежде в религиозной среде, как тип платья, платка, цвета и вообще покроя должен меняться с возрастом, тему одежды не замужних, ищущих супружества женщин и другие темы, которых много.

Кэти Топурия – первоклассная певица

В искусстве пения существуют базовые принципы чистоты звуков, то есть их правильного использования. В зависимости от типа голоса певца – бас это или баритон, сопрано и так далее. Музыкальная грамота и обучение помогают развить навык. По сути, при минимальных физиологических характеристиках, каждый человек может научиться петь тем или иным неплохим образом.

Существуют две стороны гениальности певца (певицы) – скорость обучения в совокупности с превышающими общий уровень способностями голоса и ритма и второе – специфика голоса, та уникальность голоса, которая может быть у певца.

Анализ творчества многих певцов и певиц приводит к выводу о том, что многие обладают способностью выше средних и действительно очень хорошо поют, выдающиеся певцы. А у некоторых есть нечто уникальное – особенность голоса, которая даётся от рождения на уровне строения речевых зон мозга.

Кэти Топурия представляет собой уникальную первоклассную певицу, которая имеет первый тип особенностей, описанный выше, и второй редкий дар – особенный голос.

В чём же особенность голоса Кэти? Эта особенность делает её в том числе не самой популярной, но также выделя-

ющей и имеющей свой круг поклонников.

Кэти Топурия имеет резко отличающийся по произношению слов песен голос. Она имеет свой голос. Своё. То, что показывает её отличительность. Чтобы это почувствовать, многих усилий не надо – просто послушать её песни, которые в плане содержания также соответствуют высокому уровню и текста и исполнения.

Голос «профессора Лебединского», например, это голос особенный, но слишком грубый и искусственный, хотя мы уважаем именно креативность в подходе. Или голос, к примеру, группы «Фабрика» – приятный, позитивный, талантливый, но в нём нет специфики принципиального отличия.

Голос Кэти описать сложно в силу данного, но примерно можно сказать, что это однородный, имеющий свой стиль, эмоционально чёткий голос, который символизирует элитарное пение, потому что он конкретен, ясен, чётко и специфичен в своей непознаваемости во многом.

С точки зрения науки, можно предположить, что данный феномен стал возможен по причине сильно развитых не только слуховых, но и зрительных зон, что даёт отражение в голосе не только мира звуков, но и образов. Кэти Топурия – пример величайшей певицы современности.

Психология любви. Пара или не пара

Бывает сложно понять, почему, как поётся в известной песне «люди встречаются, люди влюбляются, женятся», а потом очень часто разводятся или перестают любить. И вообще за жизнь проходит очень много тех, кого мы любили или испытывали симпатию.

И возникает закономерный вопрос: «а кто для меня?» «Почему был он в моей жизни?» «Почему была она в моей жизни?»

Дело обстоит очень интересно, честно говоря. Потому что в сознании многих из нас, почти всех, сидит представление о любви как идеальном и вечном союзе мужчины и женщины. Любви придаётся статус сакрального и даже мистического действия.

Однако, любовь, которая «раз и навсегда» не получается. Почему? Потому что та схема вечного союза двоих создана в Западном мире, и она не работает. Ниже поясним почему.

Это любовь Шекспировского типа, Ромео и Джульетта, это любовь рыцаря к прекрасной даме, которая замужем, это любовь бальзаковских барышень к молодым французам, это любовь, которая горюет и печалится, потому что в своём высшем вдохновении сильно падает и покрывается ранами.

Ничего плохого в чувствах, в желании другого, в поглощении им нет, это хорошо, если это доставляет нам удоволь-

ствие и задор.

Но по большому счёту важность любви преувеличена. Для верующего человека на первом месте стоит Господь. И только потом объект любви (мужчина или женщина). Когда талантливые художники пишут картины в честь своих возлюбленных или когда Данте Алигьери тоскует в своих произведениях об, опять же, разлучённой с ним женщине, это говорит о том, что женщину эти таланты возвели в культ.

И в обычной жизни так бывает. И у женщин мужчины часто представляются культовыми фигурами. Пусть. Ведь мужчина должен восхищать и защищать, а женщина утешать и вдохновлять, но Господь должен быть на первом месте, потому что без него ничего этого бы не было.

И, к сожалению, те расставания, которые бывают, та любовь, которую возводят в статус священной, в своей корневой основе – всего лишь любовь как отношения. Любовь как дна «из», случай, не имеющий фундамента вечного характера.

Только та любовь, которая освящена верой в Творца мира, может быть священной любовью. А если и в таких семьях происходят расставания, то это говорит о том, что Творец не заслуженно забыт, иначе бы этого не произошло. Ведь что такое брак, основанный на вере? Реально, а не только с виду. Это брак, в котором двое сохраняют тягу друг к другу при видимом привыкании и ослаблении чувств на основании молитвы как факта дружбы.

Ведь, правда же, друзья часто на всю жизнь. Так и любовь мужчины и женщины должна перейти в дружбу, во взаимный интерес. И это будет тем, что будет помогать терпеть и «тяготы друг друга носить».

Но есть один интересный момент. Молодые люди с годами стареют. И это не означает, что любовь пропадает.

Научно установлено, что мужчина или женщина, которые испытывают случайную влюблённость в человека из другой семьи, при преодолении этого естественного чувства симпатии, как бы влюбляется заново в свою жену или мужа, если речь о женщине. А при попытке измены, чувствует, как это ни странно, точно такое же сильнейшее чувство любви к своему настоящему супругу-супруге, но уже в ситуации измены и повреждения чувств. Поэтому многие, имея любовницу, при этом не хотят разводиться. Есть обострённое чувство любви к жене. Или к мужу, смотря с кем что произошло. Чаще всего так, бывают исключения как и везде.

Что это доказывает? Это доказывает и показывает, что союз двоих имеет любовь, которая как бы засыпает, но преодолей искушение один из супругов, и она обостряется. Это чисто психологический эффект.

Молодые люди находятся в поиске второй половинки. Кто размышляет, видит, что очень сложно понять, как выбрать того самого (ту самую), ведь примеров разлук, несчастий и просто неудачных браков больше, чем примеров гармоничных отношений.

Но выход, безусловно, есть, и ответ есть. Сколько бы ни было на нашем жизненном пути разных людей выбирать надо по установившимся в старину критериям, которые в частности есть в разных религиях.

Критериев три: потенциальный муж или жена должен быть хорошего происхождения в идеале, нужно узнать кто его родители, где работали, что делали. Второе: потенциальный супруг должен иметь привлекательную внешность, которая говорила бы о заботе за здоровьем, или вообще о культуре поведения за телом, те, кто следит за собой, в любом возрасте привлекательны. И третье: надо выбирать того мужчину, который имеет достаточные средства для жизни, либо творчески, в труде реализует себя, трудолюбив и интересен в своём деле (это элементарная база, чтоб жить было на что).

Таким образом, можно сделать один очень важный вывод о том, что любовь заслуживает изучения и внимания. Половое влечение много, но важна и атмосфера душевной жизни, интереса. И надо очень осторожно подходить к выбору, который в итоге может сломать или осчастливить всю твою жизнь.

Глава 4. Система преподавания английского языка в школе

Английский язык

Английский язык, как и, в общем-то, преподавание других дисциплин в школе не должны являться испытанием, тем, что вмещается в понятие «трудное». Процесс образования – это усилие, но не испытание. Потому самое важное – создание из преподавания любого предмета – интерес познания.

Конкретно английский язык имеет особое место. Как и другие языки, если это преподавание немецкого, французского, любого другого языка. Это иностранный язык – единственный предмет на другом языке и о другом языке. Поэтому его надо не учить и знать, что в других русскоязычных дисциплинах возможно дополнить самообразованием. Английский, в отличие от других предметов в школе, надо к 9—11 классу знать на уровне, соответствующем способностям ученика.

Потому и группы маленькие для изучения. Ни на один другой предмет такого нет, если только какие-то исключения.

Преподавание английского

Суть преподавания языка с моей методологической точки зрения, в том, чтобы примерно половина занятия была посвящена учебнику, как строгому следованию учебному плану, который разработали квалифицированные специалисты. И вторая половина, чтобы была в почти каждом классе (с 5 точно) посвящена «ядру» языка. Зачем скрывать, ведь количество основных грамматических правил языка сводится к весьма небольшому набору. И нужно его отрабатывать, повторять и дополнять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.